

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

ТОПОНИМИКА И ИСТОРИЯ КОМИ ЯЗЫКА

Памяти В. И. Лыткина

Как известно, язык постоянно меняется, но разные сферы его подвергаются изменениям в разной мере. Наиболее проницаемы и чувствительны фонетика и лексика.

Важным источником для изучения исторической фонетики и словарного состава языка служит топонимия. Однако в силу своих специфических особенностей она имеет ограниченные возможности. Часто топонимы втягиваются в общий поток более поздних фонетических изменений, в результате чего подвергаются довольно сильной адаптации. Но все же именно они представляют собой самый древний памятник языка, подчас гораздо более древний, чем старейшие письменные памятники.

Привлечение старых письменных источников, в которых топонимы зафиксированы в динамике нескольких столетий, а также параллельных наименований в контактирующих языках делают топонимы пригодными для изучения исторической фонетики языка. При умелом использовании этих скудных остатков языка можно достигнуть некоторых успехов в «лингвистической» археологии.

Во-первых, топонимы часто сохраняют более древнюю фонетическую форму слова, чем живые говоры, по ним можно проследить различные звуковые изменения, не получившие отражения в лексике современного языка, восстановить исчезнувшие звуки, воспроизвести весьма отдаленное состояние языка.

Во-вторых, на примере географических названий можно изучить изменения в словарном составе языка, выяснить историю слов, их первоначальную форму, переход имен нарицательных в собственные, связь с языками других народов и т. д. Наконец, «подобно сложным словам, топонимические и гидронимические названия могут заключать в себе в законсервированном виде слова, в настоящее время исчезнувшие из языка» (Сереберенников 1959 : 50).

При выяснении фонетических особенностей топонимов как в области гласных звуков, так и в области согласных, необходимо иметь в виду тот факт, что многие географические названия исследуемой территории получили фиксацию в памятниках письменности: в различных актах, грамотах, писцовых и переписных книгах и т. п. Эти фиксации отражают живое произношение языка тех времен, местные особенности существовавших тогда говоров.

Фонетические явления в области вокализма.

Широко отражено в топонимии былое наличие в коми языке двух *o*. В прапермском языке наряду с открытым *o* существовала специальная фонема — закрытый *ō*. Обе зафиксированы памятниками древнепермской (древнекоми) письменности (XIV—XVII вв.), для начертания их употреблялись особые буквы: омега обозначала *ō*, а буква вой — *o* (Лыткин 1952 : 39, 129, 146). В. И. Лыткин охарактеризовал эти две фонемы следующим образом: «открытое *o* является звуком более низкого образования, чем русское и коми литературное *o*, этот звук условно можно назвать гласным средне-нижнего подъема; закрытое *ō* — это звук средний между русским *o* и *u*, условно можно назвать его гласным средне-верхнего подъема (1964 : 26—27).

В удмуртском языке оба *o* перешли в *y*. В коми-язьвинском языке *ō* сохранился в виде *o*, а *o* перешел в ударяемый *y* (Лыткин 1964 : 27—28). В современных коми говорах в результате активных междиалектных взаимодействий эти звуки слились в одном *o* и только в верхнесыольском диалекте *ō* сохранил свою фонемную функцию (Лыткин 1930 : 32—33; 1964 : 26; Жилина 1972 : 122—128; 1975 : 14—25). Однако отголоски двух фонем удалось обнаружить и в других диалектах коми языка: ижемском (Wichmann 1916 : 1—11), среднесыольском (Itkonen 1954 : 273).

Данные топонимии говорят о том, что в коми диалектах два *o* употреблялись повсеместно вплоть до XVII в. Географические названия указывают на наличие *ō* в присыктывкарском, нижневычегодском, среднесыольском, верхневычегодском и ижемском диалектах. Прежде всего, он сохранился в названиях, зафиксированных письменными памятниками, а также на бывших территориях проживания коми (ныне заселенных русскими): *Куальтый* (1586) — скр. *Койты* 'озеро с токовищем'; *Моршеюмед* (1485), *Моршеумледь* (1586), *Морше у Млед* (1608) — современное соответствие не выявлено; во второй части названия можно выделить *умлед*, ср. уд. *омлѳд* 'заливчик' (ССКЗД 259); скр. *Помаумлѳг* 'заливчик Фомы', коми *умлѳг* < *омлѳд*; *Сурма* (1586, 1608, 1646) — ср. *Сорма* 'роща'; нвР. *Урдома*, ср. нв. *ордым* (ССКЗД 260) 'тропинка, лесная дорога; просека', *ордыма* 'с тропинкой, с просекой'; печР *Утаиска* (Тенегин 1975 : 193), ср. вым. иж. нв. уд. *ота* 'широкий, обширный', *вис* 'исток на озере; проток, соединяющий озеро с рекой' (ССКЗД 52, 277), *отависка* 'с широкой протокой'; *Шунатуй* (1646) — вв. *Шойнаты* 'кладбищенское озеро'.¹

Некоторый интерес в этом плане представляют коми заимствования в русском языке. Коми местный географический термин *чѳмкост* 'расстояние между двумя шалашами; расстояние в 5—7 км в лесу' в русском языке отражен в формах *чѳмкос*, *чункас*, *чумкас* 'расстояние в 5—7 км' (КЭСК 309). Форма *чункас*, *чумкас* в русский язык попала в XVI в., когда еще существовал закрытый *ō*. Данная фонема в русском языке получила отражение как *y*. О том, что русские уже в XVI—XVII вв. знали этот термин именно в форме *чункас*, свидетельствуют письменные источники. С. Герберштейн, в качестве австрийского посла дважды посетивший Москву (1516—1518 и 1526—1527 гг.), писал: «Дороги считаются там (на Вятке — А. Т.) Чункасами (Czunckhas), а чункас содержит пять верст» (Герберштейн 1908 : 134). Слово *чумкас* встречается и в топонимии: д. *Верх-Чумкасная* на р. *Чумкасной* в Осинском р-не Пермской

¹ Этимология данного гидронима, а также происхождение некоторых других названий (отмечены *) см. — А. И. Туркин, Краткий коми топонимический словарь, Сыктывкар 1981.

обл. (Кривошекова-Гантман 1981 : 50). Форма *чѣмкос* (вероятно, *чѣмкос*) появилась в русском языке позднее. В середине XIX в. топограф Д. Ю. Юрьев отметил: «К несчастью эти чѣмкосы довольно неровны и почти везде имеют более 5-ти верст» (1852 : 43). К этому времени, естественно, *о* в коми языке не существовал уже повсеместно.

Названные топонимы, а также коми заимствования в русском языке говорят о том, что фонема *о* была свойственна многим диалектам коми языка.

Фонетические явления в области консонантизма.

1. По употреблению этимологического *л* современные коми говоры делятся на четыре типа: эловые, нуль-эловые, вэ-эловые и без-эловые. Топонимический же материал говорит о существовании на всей коми территории только эловых говоров.

Едла (1485), *Ельва* (1608), рус. *Елва* — вым. *Ёова* (нуль-эловый). *Елва* (1485, 1585—86, 1608), рус. *Елва* — уд. *Йовва* (вэ-эловый). *Елкожа* (1608), *Елкажа* (1646) — уд. *Ёвкӧдж* 'место у излучины р. Ёв'* (вэ-эловый). *Елла* (1485, 1608), рус. *Евва* — уд. *Йӧвва* (вэ-эловый). Другая *Елла* (1485, 1608), рус. *Сисьев* — уд. *Сись Йов* (вэ-эловый). *Елты* (1585—86) — нв. *Ёвты* (вэ-эловый). *Колва* (1485, 1608), рус. *Ковъю* — вв. *Коою* (нуль-эловый). *Кылты* (1485, 1585—86), *Кылды* (1608) — скр. *Кывтым* (вэ-эловый). *Кылтыл* (1485, 1608), *Другое Кылтыл* (1485), рус. *Кылтова*, *Кылтовка* — вым. *Кыытыва* 'река, по которой можно плыть (на лодке, на плоту)', (нуль-эловый). *Нюлчим* (1485), *Улчим* (1585—86), *Нульчим* (1608), рус. *Нювчим* — скр. *Нювчим*, *Нюкчим* 'пихтовая река'* (вэ-эловый). *Селка* (1485), две речки *Селки* (1608), рус. *Большой* и *Малый Севк* — уд. *Сэвк*, *Пони Сэвк* (вэ-эловый). *Чолва* (1485), *Челва* (1585—86, 1608), но *Чев* (1646) — скр. *Чов* (вэ-эловый).

Как показывает последний пример, уже в середине XVII в. на месте *л* появляется *в*. Д. Р. Фокош-Фукс на основании коми заимствований в хантыйском и мансийском языках установил дату перехода *л > в* в коми диалектах. Обские угры, имевшие контакт с коми до XVII в., из коми языка заимствовали слова только с *л*. Это указывает, что вэ-эловых диалектов в то время в коми языке еще не было (Fokos-Fuchs 1953 : 211—289). Историческая фонетика коми языка на основании других данных появление вэ-эловых диалектов также приурочивает к этому периоду (Лыткин 1957 : 119—121; Бараксанов 1972 : 56—59). Древнепермские памятники письменности с территории современного вэ-элового диалекта представляют эловый говор. В них не встречается ни одного отступления в употреблении *л* (Лыткин 1952).

В некоторых топонимах, особенно зафиксированных письменными источниками XV—XVI вв., а также вошедших в русскую официальную речь, на месте этимологического твердого *л* выступает мягкий *ль*. Это свидетельствует о том, что коми полумягкий средневропейский *l* русские восприняли как мягкий. Во многих современных диалектах коми *л* действительно напоминает полумягкий *л*, а в прошлом, возможно, он был распространен повсеместно на территории коми языка и звучал еще мягче (Лыткин 1970 : 196). Любопытно, что под влиянием коми языка в нижевычегодском русском говоре Ленского р-на Архангельской обл. на месте велярного рус. *л* появился среднеевроп. *l* (Серебренников 1968 : 11).

Приведем ряд топонимов с мягким *ль* на месте этимологического твердого *л*: *Вельпон* (1608), *Ульпан* (1608) — современные соответствия не выявлены; вероятно, соответствуют сс. *вел пон* 'верхний конец' и *ул пон* 'нижний конец'; *Ельва* (1608), рус. *Елва* — вым. *Ёова*; рус.

Кельтма — вв. *Kõtjэм* < * *Keltjem* — гидроним попал в русскую речь, когда еще существовал *л*; рус. *Кирули* — скр. *Кырув* 'под горой', ср. в 1646 г. «деревня Подгорная»; рус. *Кируль* — сс. *Кырул* 'под горой'; рус. *Кодзвиль* — скр. *Кодзвыв* 'каменистое место', ср. в 1586 г. «починок Каменистый»; нвР. *Козуль*, ср. коми *козув* 'под елью'; рус. *Летка* — лл. *Лэт*, *Лэтка*; *Нульчим* (1608) — скр. *Нювчим* 'пихтовая река'*; рус. *Тельнос*, *Тельнос-Из* — печ. *Толпоз*, *Толпозиз* 'гора гнезда ветров'; нвР. *Ягвиль*, ср. коми *ягвыв* 'боровое место'.

Примеры говорят о том, что коми полумягкий среднеевроп. *l* в прошлом был распространен повсеместно на коми территории. Появление рус. *ль* в топонимах тех территорий, где в настоящее время распространены вэ-эловые и нуль-эловые диалекты, указывает на то, что раньше диалекты этих территорий относились к эловым.

2. В некоторых топонимах отражается задненёбная носовая фонема *η. Она унаследована из финно-угорского (уральского) языка-основы, где восстанавливается как самостоятельная фонема (Lakó 1965 : 12—13, 50—52). В настоящее время она функционирует в ненецком, иганасанском, хантыйском, мансийском, саамском, марийском языках и в некоторых диалектах эрзя-мордовского и удмуртского языков. Согласная фонема *η существовала еще в общепермском языке-основе (Бубрих 1948 : 92; Лыткин 1957 : 110; Penttilä 1927 : 108; Uotila 1933 : 235). Ее исчезновение в коми языке до сих пор остается неясным. В одних источниках утверждается, что фонема *η начала исчезать в северных диалектах общепермского языка-основы в конце общепермской эпохи (Лыткин 1957 : 110). В других говорится о том, что она встречалась еще во время контактов коми и хантыйского языков (Основы 1974 : 146; Основы 1976 : 139—140). Действительно, коми заимствования в обско-угорских языках свидетельствуют о том, что согласный *η* существовал еще в древнекоми языке (Rédei 1970 : 136; Steinitz 1962 : 247—249; Toivonen 1956 : 54). По утверждению Д. Р. Фокоша-Фукса, между коми и хантами активные языковые контакты существовали до XIII—XIV вв., а между коми и манси — до конца XVI в. (отчасти еще в XVII в.) (Fokos-Fuchs 1953 : 274, 288).

В силу ряда внутрисистемных причин согласный *η* в древнекоми языке исчез, заменился другими носовыми согласными, выбор которых зависел в каждом конкретном случае — за небольшим исключением — от фонетической позиции *η* в структуре слова. Как указывал В. И. Лыткин, при исчезновении *η* заменился тремя звуками: а) в соседстве с гласными переднего ряда мягким *нь*; б) если предшествовал этому звуку лабиализованный гласный, то согласный *η* переходил в *м*, *н*; в) в прочих случаях, когда соседние звуки не оказывали на него влияния, *η* перешел в *н (1957 : 110).

Топонимический материал дает в основном аналогичную картину. а) В соседстве с переднеязычным гласным *и* согласный *η* в конце слова заменил палатальный *нь*: *Вездынь* (1585—86, 1608, 1646) — нв. *Висдин* 'место, поселение у протоки'*; *Мордынь* (1720) — вв. *Мордин* 'место вблизи, около р. Морью'*; *Поинь* (1585) — сс. *Пойин*. При русско-коми билингвизме, а также в русских официальных документах при тех же позиционных условиях на месте *η* обычно выступает *нг*: рус. *Вендинга*, *Венденга* (1608) — уд. *Веньдин* 'место у устья р. Венью'; рус. *Визинга*, *Визенга* (1586, 1608) — сс. *Визин* 'место, где имеется металл'*; рус. *Коздинга* — уд. *Коздин* 'устье р. Косью'*; рус. *Поинга* — сс. *Пойин*; рус. *Яренга* — нв. уд. *Еринь*; В этих русских названиях конечный *-а* возник под влиянием существительного женского рода 'деревня, река'.

б) Перед неогубленным гласным среднего ряда *ы* согласный *η* в конце слова заменился носовыми *м*, *нь*: рус. *Кудымкар* — комиП *Кудынкар* 'город в устье р. Кува' (Основы 1976 : 102); рус. *Лугдынь* (Кривоше-

ков 1914 : 503) — комиП *Лугдын* 'место у луга'; рус. *Мезень*, *Мезень* (1585—86) — уд. *Мозын*, *Мозым* 'нужная, полезная, важная река'*; рус. *Чердынь* — комиП *Чердын* 'место у устья р. Чер'.

Таким образом, в словах коми *дин*, *дін*, комиП *дын*, южноудм. *dīŋ*, образующих названия населенных пунктов с указанием на нахождение их в устье какой-либо реки, а также в *ін* (*ин*) 'место' наблюдается чередование *н ~ нь ~ м ~ нг*: *Пбин* — *Поинь* — *Поинга*; *Кудынкар* — *Кудымкар*.

Согласная фонема *η функционировала еще в древнекоми языке, хотя и имела самую незначительную фонемную нагрузку и ограниченную дистрибуцию в слове. Замена *η другими носовыми *м*, *н*, *нь*, *нг* почти не затрагивает целостности системы. Более или менее устойчивые рефлексы согласного *η сохранились в тех названиях, которые функционируют в составе русско-коми билингвизма и полностью исчезли в названиях, известных только коми населению.

По данным топонимии и лексических заимствований, время исчезновения согласной фонемы *η значительно скорректировано. Она функционировала еще в древнекоми языке, примерно до XIV—XVII вв.

3. В некоторых южных говорах коми языка средненёбная фонема *й* перед гласными перешла в *ль*. Данное фонетическое явление в настоящее время сохранилось в лузско-летском диалекте: скр. *йён* — л. *льён* 'осот', скр. *йёнгыль* — л. *льёнгыр* 'наrost, шишка (на дереве)', *ельдөг* — *льельдөг* 'груздь' (ССКЗД 142, 118); в гидронимии бассейна Лузы: *Лель*, в 1771 г. «речка Июль» (Лепехин 1814 : 236), *Вежлель*, *Вёрлель*, *Загонлель*, *Лёшкалель*, *Петерлель*, *Пёнлель*, *Есёлкель*, *Сордлель*, *Ягелель* и др., где *ель* 'небольшая лесная речка'.

Материалы топонимических экспедиций, а также письменные памятники дают много примеров на *й* > *ль* в различных позициях и в разных диалектах коми языка: *Колгород* (1608) — рус. *Койгородок*, в. *Койгорт* 'жилье, деревня у р. Кой'*; *Куальтый* (1585) — скр. *Койты* 'озеро с токовищем'; рус. *Ловля* — лл. *Ловйу* < *Ловъю* 'ольховая река'; рус. *Ляли* — вым. *Ляй* 'овраг с источником; речка'*; *Нощуй* (1586) — рус. лл. *Ношилль* 'север, северный'*; рус. печ. *Скаляп* — нв. *кайяп* 'развратник' (ССКЗД 146); вв. *Таркольта* — коми *тар* 'тетерев, тетеревиный', *койт* 'ток, токовище', *койта* 'с токовищем'.

В древнекоми форманте *тый* 'озеро' (см. подробнее ниже) конечный *й* регулярно перешел в *л*, *ль*: вв. печ. *Вуктыл*, *Вуктыль*, сс. в. скр. *Сыктыл*, комиП *Лунтыль*, *Сухтыль*, вв. *Ыктыль*. При последующем развитии в некоторых случаях, особенно в вэ-эловых диалектах, этимологический *л* в конце слова перешел в *в*: *Вуктыл* > *Вуктыв*, *Вантыл* > *Вантыв*, *Сыктыл* > *Сыктыв*.

4. Перед некоторыми гласными и согласными возник протетический звук *с*. Данное фонетическое явление характерно для многих диалектов, но только перед согласными: вв. вым. скр. сс. уд. *бас*, но печ. *сбас* 'украшение'; иж. нв. уд. *көвер*, но вв. *скөвер* 'мат'; вым. иж. лл. печ. скр. сс. *көзыр*, но нв. *скөзыр* 'козырь (в картах)'; вым. уд. *тагöс*, иж. *тагöс*, но уд. *стагöс* 'порог (под дверью)' (ССКЗД 170, 293, 340).

В топонимии протетический звук *с* появляется как перед согласными, так и перед гласными: нв. *Свежишор* — коми *веж* 'зелень; зеленый', *шор* 'ручей'; рус. печ. *Скаляп* — нв. *кайяп* 'развратник' (ССКЗД 146); уд. *Сель* — коми *ель* 'небольшая лесная речка', в 1485 г. «речка Ель», вв. лл. *Соль* (3 названия) — коми *оль* 'согра, смешанный березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах'; нв. *Столичты* — вым. л. *толич* 'вид пырея' (ССКЗД 370), *ты* 'озеро'; нв. *Струндра* — нв. *трундра* 'торф, торфяное болото, торфяник' (ССКЗД 378).

5. В некоторых лексических заимствованиях, а также в топонимах коми шепелявые *с'* и *з'* переданы древнерусскими мягкими *ш'* и *ж'*. По арти-

куляци коми *с'* и *з'* отличаются от чисто рус. *с'* и *з'*, а именно — коми звуки произносятся шепеляво, более шипяще, тогда как рус. *с'* и *з'* более свистящие. Такой переход мы находим и в некоторых коми лексических заимствованиях русского языка: коми *соро́м* 'скирда' > рус. *шоро́мы* 'составленные в козлы жерди для просушки в поле гороха в китинах, шиши' (Даль IV 642), *шоро́мы* 'козлы для просушки гороха'; *шором* 'скирда'; коми *кос* (*коск*) 'речной порог' > рус. *кошка* 'песчаная или каменистая отмель в море, которая выступает только во время отлива'; коми *мо́сер* 'низменность между двумя возвышенностями' > рус. *мыше́рина* 'смешанный лес, растущий на заливной почве'; коми *амы́с*, *амё́с*, *амё́* 'лемех, сошник' > рус. *омежа*, *омежь* (Лыткин 1949 : 138).

В топонимах коми *с'* и *з'* переданы русскими *ш* и *ж*: рус. *Вишера* — вв. комиП *Висьёр* 'железоносная река; река, вдоль которой имеются источники железа, металла'*; рус. *Жешарт*, *Жошертъ* (1585—86) — нв. *Зёвсьёрт* 'долина ручья Зёвшор'*; рус. *Ижма* — иж. *Изьва*; рус. *Кишертъ* — комиП *Кисьёрт* 'каменистая долина реки с густым еловым лесом' (Кривошекова-Гантман 1968 : 45); рус. *Кошки*, *Кошки* (1608) — вым. *Кось*, *Коськ* 'речной порог, перека́т'*; рус. *Мишаково* — лл. *Мо́серпон* 'конец водораздела' (Лыткин 1949 : 137); рус. *Нившера*, *Нишера* (1485) — вв. *Ньы́сер*, *Ньы́сер* 'пихтовая река' или 'плавнотекущая река'*; рус. *Сужауб* (1608) — вв. *Сюзьб* < *Сюзьыб* 'дятловая возвышенность'; рус. *Тимшера* — вв. *Тымсер* 'река с загородкой; загороденная река'; рус. *Шенатый* < коми *сён* 'долина, ложбина', *сёна* 'с долиной, с ложбиной', *тый* > *ты* 'озеро'; рус. *Шешки*, *Шошки* (1608) — вым. *Сьёська*; рус. *Шиес* — нв. *Сиесаёль* 'речка с извилиной', букв. 'речка с хомутом'*; рус. *Шошка*, *Шошки* (1586, 1608) — скр. *Сёська*; рус. *Шурышкар* < коми *сюресь* (*šureš*) 'роговой', *кар* 'город' (Штейниц 1962 : 110; Steinitz 1963 : 198).

Топонимы, в которых коми шепелявые *с'* и *з'* переданы древнерусскими мягкими *ш'* и *ж'*, указывают на то, что коми встретились с русскими, когда в русском языке шипящие были мягкими. Они отвердели примерно в XIV в., а на севере, возможно, еще позже (Илля Вась (Лыткин) 1924 : 81; Лыткин 1949 : 139—140). В хронологическом отношении это соответствует действительности, ибо новгородцы с коми встретились очень рано и топонимию бассейнов Вычегды и Печоры должны были освоить еще до отвердения *ш*, *ж*. Наличие в древнепермских текстах русского заимствования *ч'ас'* 'столовая чашка, миска', ср. древнерус. *чаша* (Лыткин 1952 : 146), также свидетельствует о ранних связях древних коми с севернорусским населением.

В названиях более позднего происхождения коми *с'* и *з'* уже передаются рус. *с'* и *з'*, а не *ш* и *ж*: рус. *Сёрт* < сс. *Сьёрт* 'речная долина с густым еловым лесом', рус. *Сейты* < скр. *Сейты* 'глинистое озеро', рус. *Сизябск* < иж. *Сизы́б* 'дятловая возвышенность', рус. *Палаузь* < сс. *Палазья*.

6. В местных географических названиях часто сохраняются более древние фонетические формы слова, чем в живых диалектах. Гидроформант *ты* 'озеро' в целом ряде названий систематически передается как *тый* (*тий*), *тыл* (*тыль*), *тыв*, *тым*: *Байдыготый*, *Вежатый*, *Горлубтый*, *Козятый*, *Кунсонтый*, *Ништый*, *Пантый*, *Слугатый*, *Чежьантый*, *Шенатый*, *Себентый*, *Свербеньтый* (русская территория нижней Вычегды), *Керкатый*, *Закеркатый* (бассейн Лузы с русским населением); *Вуктыл* (*Вуктыль*), *Лунтыль*, *Сыктыл* (*Сыктыв*), *Сухтыль*, *Ыктыль*; *Вантыв*; *Буртым*, *Вуктым*, *Уктым*.

В форманте *тый* отражено древнее состояние слова *tewz-, ср. хант. *tõr*, *təw* 'озеро', ? мар. *tomõž* (КЭСК 292).

На месте финно-угорских интервокальных согласных (-*w*-, -*p*-, -*k*-,

-η-, -δ-), исчезнувших, как правило, в пермских языках (Lakó 1965 : 35, 36, 44), иногда выступает -j-, например: коми *śoj*, диал. *śov-*, удм. *śi-* 'есть', доперм. **sewe-* или **seye-* (MSzFE I 164—165); коми *lji-* 'стрелять', доперм. **lewe-* (КЭСК 164); коми, удм. *pi*, диал. *pij* 'пазуха', доперм. *poŋe (КЭСК 222); коми, удм. *vi-*, диал. *vij-* 'убить', доперм. **wšdз-* (КЭСК 57); коми *vi:jez-v* 'сустав', диал. *-v.j* удм. *joz-vi*, доперм. **wäke-* (КЭСК 55); коми *śi* 'шея' : *śi-keč* 'бусы', *śij-* 'шея' : *śij-ęs* 'хомут', доперм. *šepä (КЭСК 271).

Не исключена возможность, что при исчезновении этих интервокальных согласных слова с йотом типа *тый* представляют собой промежуточное звено между допермской и современной формой: доперм. **tšwз-* > общеперм. *tšj > древнекоми *tij > совр. коми *ты* 'озеро'. О том, что форма *тый* существовала в древнекоми языке, говорят и письменные памятники: «озеро Куальтый» (1586), ср. скр. *Койты* 'озеро с токовищем', «озеро Шунатуй» (1646), ср. вв. *Шойнаты* 'кладбищенское озеро'.

В некоторых названиях произошел переход *й* > *л*: *Vuktij > *Вуктыл*, *Šiktij > *Сыктыл*. В четырех названиях коми этимологический *л* передан русским мягким *ль*: *Вуктыль*, *Лынтыль*, *Сухтыль*, *Ыктыль*.

В связи с переходом эловых диалектов в вз-эловые в конце слова *л* > *в*: *Вантыв*, *Сыктыв*. В шести названиях сонорный губной носовой *в* назализировался, т. е. перешел в сонорный губной носовой *м*: *Буртым*, *Вуктым*, *Иктым*, *Уктым* (два), *Ухтым*.

Исчезнувшая и архаическая лексика.

Наиболее эффективно топонимия может быть использована при выявлении исчезнувшей и архаической лексики языка.

Продолжавшийся в течение многих столетий процесс отделения пермских языков друг от друга сопровождался выработкой специфических особенностей, охватывающих все стороны языковой системы. Коми диалекты обогатились новыми словами, вошедшими в язык в связи с изменившимися условиями жизни отделившихся народов. С другой стороны, многие слова устарели и вышли из употребления, не получив фиксации в каких-либо словарях. Однако не все устаревшие слова исчезают бесследно. Известная часть их закрепляется в языке в качестве географических названий. Превратившись в собственные, имена нарицательные в некоторых отношениях обособляются от обычных слов. В частности, они утрачивают свою семантическую функцию и становятся простыми различительными знаками географических объектов. Выполняя эту функцию, они приобретают колоссальную устойчивость и переживают язык-источник.

Сопоставительный анализ топонимов со всей коми территории показывает, что целый ряд слов, ранее широко известных в народных говорах и зафиксированных в географических названиях, теперь или совершенно неизвестен или имеет весьма ограниченную сферу употребления.

В современном коми языке понятие 'правый' выражается словом *веськыд*, основное значение которого 'прямой, правдивый, справедливый, честный'. Понятие 'левый' *шуйга*, *шульга* представляет собой русское заимствование, ср. *шуй*, *шульга* 'левый' (Kalina 1911 : 141). Понятия 'правый' и 'левый' с точки зрения языка и мышления в различных финно-угорских и самодийских языках рассматриваются в статье П. Хайду (Hajdú 1951 : 171—210).

На материале топонимии можно установить, что в древнекоми языке

были свои термины, обозначающие эти направления и восходившие к финно-угорскому языку-основе.

1. Правое направление в древнекоми языке отмечалось словом *бур* 'добрый, хороший, благополучный': *Буркõм*, правый приток Ижмы; *Буртым*, правый приток р. Тимшера.

Материалы древнепермского языка еще отражают эту особенность: *бурдла дорын*, *пурдла дорын* 'по правую сторону'; ср. удм. *бур* 'правый', *бур пал* 'правая сторона', *бур ки* 'правая рука' (Лыткин 1952 : 119, 124), эст. *parem käsi* 'правая рука', *parempool* 'правая сторона', мар. *пурла* 'правый'. Кстати, слова *веськыд* 'правый' и *шуйга* 'левый' в коми гидронимии вообще не встречаются. Это говорит о том, что они возникли после формирования гидронимической системы коми топонимии.

2. Соответственно понятие 'левый' в древнекоми языке представляло противопоставление понятию 'правый' и выражалось словом *лёк* 'плохой; дурной; худой', ср. лл. *накõрук* 'левша', букв. 'плохорукий' (собственные наблюдения), эст. *parem käsi* 'левая рука', *parempool* 'левая сторона' (*раһа* 'плохой'): *Лёкъю*, левый приток р. Лыжа; *Лёкъю*, левый приток Малой Роговой; *Лёкъю*, левый приток Усы; *Лёккõм*, левый приток Ижмы; *Лёкшор*, левый приток р. Лунвож.

Другим словом, которым древние коми отмечали левое направление, является *вук*. В гидронимии отмечены и довольно стертые формы *ик*, *ык*, *уг*, *ук*, *ух*. Данная лексема также имеет финно-угорское происхождение, ср. фин. *vasen* кар. *vasen*, *važen*, *važem(e)*, эст. *vasak*, диал. *vaset*, *vasat* (SKES V 1665—1666), нен. *вадеко*, *вадысеи*, *вассей* 'левый'. В первом слоге коми *у* регулярно соответствует приб.-ф. *а*: коми *удны* 'кормить, поить' — фин. *antaa* 'давать, вручать' (КЭСК 295—296). Лексема *вук* (с вариантами) встречается в следующих гидронимах: *Вуктыл*, левый приток р. Локчим; *Вуктыл*, левый приток Вычегды; *Вуктым*, левый приток р. Тулом; *Иктым*, левый приток р. Лопья; *Ыктыль*, левый приток Мылвы; *Ухтым*, левый приток Колвы (бассейн Вишеры); *Вуква*, левый приток Ижмы; *Шом Вуква*, левый приток Выми.

Исключением из правила является *Вуктыл*, правый приток Печоры. Правила определения правого и левого притоков, которыми мы сейчас пользуемся, установились сравнительно недавно. Вопрос о том, что считать правым или левым притоком, определялся конкретными историко-географическими условиями (Жучкевич 1968 : 23). Бассейн Средней Печоры перекрестно заселялся с низовья ижемцами и с верховья вычегодцами. Вероятно, река получила свое наименование при заселении ее с низовья.

В некоторых гидронимах отсутствует начальный *в* (*Иктым*, *Ыктыль*, *Ухтым*, *Ухта*). В древнекоми языке *в* (*ш*) был губно-губным, полугласным, т. е. средним между *в* и *у*. При дальнейшем развитии в одних случаях он получил отражение как *в* (*Вуктыл*, *Вуква*), в других случаях ассимилировался последующим гласным (*Ыктыль*, *Ухтым*, *Ухта*).

3. В современных пермских языках название железа, металла *кõрт* является иранским заимствованием (КЭСК 142). В нескольких гидронимах мы находим другое слово *вись* 'железо, металл': *Вишера* (*Висер*, *Висьõр*), правый приток Вычегды; *Вишера* (*Висьõр*), левый приток Камы; *Вишерка*, правый приток Колвы, вытекает из Чусового озера — коми *вись* 'металл, железо', комиП *õр* 'русло, ложе реки', удм. *õр* 'русло реки, ручей; (иногда) река', венг. *ér* 'ручей'. Таким образом, *Висьõр* 'железоносная река; река, вдоль которой имеются источники железа, металла'.

Визинга (*Визинъю*), левый приток Сысолы; *Визинга*, левый приток Нижней Пузлы: коми *вись* 'железо, металл', *ин* 'место', *ю* 'река'. *Визинъю* 'река, протекающая по железоносной местности'. Под влиянием конеч-

ного гласного *i* (*u*) *сь* озвончился. Вдоль этих рек имеются месторождения железной руды.

Лексема *вись* имеет уральское происхождение: фин. *vaski* 'медь; содержащий медь сплав; бронза, латунь', кар.-люд. *vašk, vašk(i)* 'медь, латунь; медные деньги', вепс. *vašk* 'медь', эст. *vask* 'медь, латунь', лив. *vaš'k* 'медь', саам. *weike, wäike* 'латунь', *veški, viešk^E* 'медь, латунь', мордЭ *uške, viškä*, мордМ *uške* 'металлическая проволока', мар. *βaž* 'руда, металл', удм. *-veš: az-veš* 'серебро', *uz-veš* 'олово, свинец', манс. *-wəs: ātwəs, oātws, atwš, etküš* 'свинец', хант. *wǎχ, õχ* 'металл, железо; деньги', венг. *vas* 'железо', нен. *ješe, wieššə* 'железо' < ур. *všškz или *všskz. Вместе с этими соответствиями обычно приводят коми *-ысь* (*-iš*), сохранившееся в названиях следующих металлов: *ez-iš* 'серебро', *oz-iš* 'свинец' (Wichmann 1897 : 23—24; SKES V 1666; КЭСК 68). Вероятно, лексемы *-ысь* и *вись* имеют общее происхождение. Только в составе гидронимов, как в наиболее консервативной среде, *вись* сохранилось в первичном виде. Форма *-ысь* дошла до нас в стертом состоянии, где билатбиальный согласный *v* исчез.

4. В коми языке некогда существовало слово *вин, винь* 'кривизна, изгиб'. Реконструируется данная лексема на материале коми и родственных языков: коми *винёв* 'косослойный, свилеватый (о дереве)', где *-ов* — суффикс. Слово *винёв* сопоставляется с фин. *viно* 'кривой, косо́й' и возводится к доперм. *viŋz (КЭСК 57). Основу *вин, винь* мы находим в составе следующих слов: уд. *винджильодны, винджилявны* 'кривить, искривлять, перекашивать, делать кривым, косым', *винджильтчины* 'кривиться, искривиться, перекашиться', л. *виньдьялясьны, иж. виньдзияльсьны*, уд. *виндьялясьны* 'перекашиваться, перекашиться; кривиться, искривляться; кривляться', а также нв. уд. *виньт* 'зацепа, загиб (рыболовного крючка, остроги)' (ССКЗД 42, 49, 51).

Слово *вин, винь* ясно сохранилось в некоторых топонимах: озеро *Винявожа* (в окрестностях дер. Кочпон) букв. 'с изгибом и с ответвлением (озеро)' (коми *вож* 'приток, ответвление'); дугообразное озеро *Виняты* (в окрестностях сел Иб и Мало-Вилгорт) 'озеро с кривизной, с изгибом' (коми *ты* 'озеро'); дер. *Винла* на р. Ижме 'место на кривизне, изгибе', *-ла* — древний финно-угорский суффикс места.

5. Финно-угорское название камня в современных пермских языках не сохранилось. Его место заняло слово *из*, которое образовалось, по-видимому, еще в общепермскую эпоху, поскольку имеется и в коми и удмуртском языках: общеперм. *izj. Возможно, данное слово иранского происхождения.

Однако в глубокой древности в коми языке существовало другое название камня — *ки*, сохранившееся в составе сложного *изки* 'жернов', букв. 'мельющий камень' (коми *изны* 'молот, размолот'). Слово *ки* имеет параллели во всех финно-угорских языках: мар. *kij*, морд. *kev*, фин. *kivi*, манс. *kij, käv*, хант. *keu, kõχ*, венг. *kő ~ kõve* 'камень' (КЭСК 123). Исчезновение древнего названия камня *ки* в пермских языках, вероятно, было вызвано его звуковым совпадением с *ки* 'рука'. Однако топонимы, преимущественно гидронимы, говорят о широком распространении в коми языке *ки* 'камень': *Кивож*, правый приток Яреньги 'каменистый приток' (коми *вож* 'приток'), *Кишера*, левый приток Кижмолы (в 1485 г. «речка Кишор») 'каменистый ручей' (коми *шор* 'ручей'), *Кияю* или *Кия* (речка в окрестностях с. Корткерос) 'каменистая речка' (коми *ю* 'река, речка'), *Кишерка* (приток Сылвы) 'каменистый ручей', *Кишорёб* 'поле каменистого ручья' (Лыткин 1961 : 127), *Кишертъ*, левый приток Сылвы 'каменистая долина с густым еловым лесом' (Кривошекова-Гантман 1968 : 45).

Некоторые слова зафиксированы только в единичных словарях прошлого века, фигурируют на ограниченной территории одного коми диалекта или сохранились только в фольклоре, в отдельных фразеологических выражениях. Однако топонимический материал показывает, что эти лексемы были широко представлены на всей коми территории.

6. Слово *куа* (*куа*) 'Bucht Meerbusen' находим только в словаре Ф. И. Видемана (1880 : 124). Современные коми диалекты его не знают. Однако местный географический термин *куа* 'залив, заводь, курья в реке или на озере' выступает на разных диалектных территориях коми языка: нв. *Важкуа* (луг в окрестностях дер. Ижелты и Кожмудор) 'старая курья', вв. *Важкуа*, рус. *Важкурья* (село на Вычегде) 'старая заводь', вым. *Куавидз*, рус. *Куавицы* (деревня на Выми) 'луг с заливом', нв. *Куавож* (озеро у дер. Вездино, Кырс) 'ответвление залива, курьи', нв. *Куаты* (озеро у с. Часово) 'озеро с заливом', вв. *Ракакуа* (приток р. Прупт) 'воронья курья'.

7. Лексема *чер* 'приток' в современном коми языке зафиксирована только в верхневычегодском диалекте (ССКЗД 408). В живых верхневычегодских говорах она почти не известна. Однако это очень древнее слово и встречается в гидронимии на очень широкой территории и даже за пределами Коми АССР (на исторической территории проживания коми народа): *Черва* (правый приток Яреньги) букв. 'приток-река', *Черъю* (приток Лузы) букв. 'приток-река', *Червом* (урочище у с. Вольдино) 'устье притока', *Чернюр* (болото, откуда берет начало Вычегда) 'болото притока', *Чершор* (приток р. Видзью) букв. 'приток-ручей', *Черашер* (ручей в бассейне Яреньги) 'ручей с притоком', *Вёрчер* (правый приток р. Черь-Вычегодская) 'лесной приток', *Изъвачер* (левый приток Ижмы) 'приток р. Ижма', рус. *Черь-Ижемская*; *Эжвачер* (правый приток Вычегды) 'приток р. Вычегды', рус. *Черь-Вычегодская*; *Ягчер* (левый приток р. Черь-Вычегодская) 'боровая приток', *Чердынь* (город в Пермской обл.) 'устье р. Чер', *Янчер* (правый приток Косы, бассейн Камы) 'изолированный, отдаленный приток', *Очер* < *Ошчер* 'медвежий приток', а также *Кетчер*, *Мытчер*, *Шотчер*, *Чердынка* (Кривошекова-Гантман 1968 : 23, 44).

Итак, местные географические названия дают ценный материал для изучения лексики коми языка. Они показывают, что в топонимии некоторые слова задерживаются значительно дольше, чем в живых народных говорах.

Сокращения

Названия диалектов: вв. — верхневычегодский диалект коми языка, вс. — верхнесольский диалект коми языка, вым. — вымский диалект коми языка, иж. — ижемский диалект коми языка, л. — лузский диалект коми языка, лл. — лузско-летский диалект коми языка, нв. — нижневычегодский диалект коми языка, нвР. — нижневычегодский русский говор, печ. — печорский диалект коми языка, печР. — печорский русский говор, скр. — присыктывкарский диалект коми языка, сс. — среднесольский диалект коми языка, уд. — удорский диалект коми языка; **Источники:** 1485 — Жалованная (повелительная) грамота в. кн. Ивана Васильевича жителям Перми Вычегодской на владение реками, озерами и угодьями... — Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Том III, Москва 1964, с. 308—311; 1586 — Сотная с писцовых книг 1586 г. И. Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на Сысольскую волость. — Материалы по истории Европейского Севера СССР (= Северный археологический сборник, вып. I), Вологда 1970, с. 468—486; 1585—86 — Сотная с писцовых книг И. Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на город Яренск с уездом и Сотная с писцовых книг И. Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на Готовскую слободку. — Материалы по истории Европейского Севера СССР (= Северный археологический сборник, вып. I), Вологда 1970, с. 444—467; 1608 — Писцовая книга Яранского уезда 1608 г. — А. М. Гневущев, Акты времени правления царя Василия Шуйского, Москва 1914, с. 267—354; 1646 — Писцовая книга 1646 г. на Выми Еренского городка уезда. — ЦГАДА, ф. 1209, кн. 143 (Цит. по копии, хранящейся в секторе этнографии Института

языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР); 1720 — Переписная книга 1720 г. Яранского городка уезду отхожих Вишерской волости... — ЦГАДА, ф. 1209, кн. 1149 (Цит. по копии, хранящейся в рукописном фонде Гос. краеведческого музея Коми АССР).

ЛИТЕРАТУРА

- Бараксанов Г. Г. 1972, Некоторые вопросы исторической диалектологии коми языка. — Коми филология, Сыктывкар (= Труды Института языка, литературы и истории, № 14), 55—61.
- Бубрих Д. В. 1948, Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком), Ижевск.
- Герберштейн С. 1908, Записки о Московитских делах, С.-Петербург.
- Даль В. 1955, Толковый словарь живого великорусского языка 1—4, Москва.
- Жилина Т. И. 1972, Основы с закрытым *o* в современном верхнесысольском диалекте. — Коми филология, Сыктывкар (= Труды Института языка, литературы и истории, № 14), 121—128.
- 1975, Верхнесысольский диалект коми языка. Москва.
- Жучкевич В. А. 1968, Топонимика Белоруссии, Минск.
- Илля Вась (Лыткин) 1924, Некоторые следы взаимоотношений древне-русского и Коми языков. — Коми му, № 4—6, 78—83.
- Кривошеков И. Я. 1914, Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии, Пермь.
- Кривошекова-Гантман А. С. 1968, Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье. — Географические названия Прикамья, Пермь, 16—51.
- 1981, Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья. — Этимологические исследования, Свердловск, 46—62.
- Лепехин И. 1814, Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина... Третья часть, Санктпетербург.
- Лыткин В. И. 1930, Диалект Кобры. — Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. 1, Сыктывкар, 29—47.
- 1949, Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский. — Материалы и исследования по русской диалектологии, т. II, Москва—Ленинград, 128—201.
- 1952, Древнепермский язык, Москва.
- 1957, Историческая грамматика коми языка, часть первая. Введение. Фонетика, Сыктывкар.
- 1961, Коми-зыбвинский диалект, Москва.
- 1964, Исторический вокализм пермских языков, Москва.
- 1970, Топонимы как источник изучения исторической фонетики. — Язык и человек (= Публикации Отделения структурной и прикладной лингвистики), Вып. IV. Издательство Московского университета, 193—200.
- Основы 1974, Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков), Москва.
- Основы 1976, Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва.
- Серебренников Б. А. 1959, О методах изучения топонимических названий. — ВЯ, № 6, 36—50.
- 1968, Об относительной самостоятельности развития системы языка, Москва.
- Тенегин А. Н. 1975, Нерусская топонимия Усть-Цилемского района Коми АССР. — Вопросы финно-угроведения, вып. VI, Саранск, 191—195.
- Штейниц В. 1962, Из топонимики Северного Пооя. — Географические названия (= Вопросы географии, сб. 58), Москва, 109—111.
- Юрьев Д. 1852, Топографические описания Северного Урала, исследованного Уральскою экспедициею в 1847 и 1848 годах..., Санктпетербург.
- Fokos-Fuchs, D. R. 1953, Aus dem Gebiete der Lehnwörungen. — ALHung. III₃₋₄, 211—289.
- Itkonen, E. 1954, Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tschermisischen und in den permischen Sprachen. — FUF XXXI, 149—345.
- Kalima, J. 1911, Die russischen lehnwörter im syrjänischen, Helsingfors (= MSFOU XXI^x).
- Lakó, Gy. 1965, A magyar hangállomány finnugor előzményei, Budapest.
- Hajdú, P. 1951, Die Benennung der Begriffe *recht-* und *link-*, als Ausdruck der Beziehung zwischen Sprache und Denken. — ALHung. I, 171—210.
- Penttilä, A. 1927, Die vertretung des urpermischen inlautenden *η im heutigen syrjänischen und wotjakischen. — FUF XVIII, 108—115.
- Rédei, K. 1970, Die svrjänischen Lehnwörter im Wogulischen, Budapest.
- Steinitz, W. 1962, Etymologische Beiträge (II). Zu den syrjänischen Lehnwörtern des Obugrischen. — ALHung. XII₃₋₄, 247—254.
- 1963, Zur Toponymik des nördlichen Obgebietes. — CIFU I, 197—199.

- Toivonen, Y. H. 1956, Über die syrjänischen Lehnwörtern im Ostjakischen. — FUF XXXII, 1—169.
- Uotila, T. E. 1933, Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen, Helsinki (MSFOu LXV).
- Wiedemann, F. J. 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St.-Petersburg.
- Wichmann, Y. 1897, Suom. *vaski* sanan vastineet permiläisissä kielissä (votjakissa ja syrjäänissä). — Vir., 23—25.
- 1916, Syrjänische Volksdichtung, Helsinki (MSFOu XXXVIII).

ADOLF TURKIN (Tallinn)

ORTSNAMEN UND GESCHICHTE DER KOMI-SPRACHE

Anhand geographischer Namen und Entlehnungen werden im Artikel verschiedene phonetische Erscheinungen der Komi-Sprache analysiert: das Vorhandensein des Phonems δ und des velaren Nasals η , der Gebrauch des etymologischen l in allen Dialekten der Komi-Sprache, das Auftreten des prothetischen s -Lautes vor Vokalen und Konsonanten, der Wandel $j > l, l'$ in verschiedenen Positionen innerhalb eines Wortes, die Wiedergabe des komi $\acute{s}, \acute{z}$ in komi Entlehnungen durch $\acute{s}, \acute{z}$ im Russischen.

Aufgrund der historischen Phonetik wird die urkomi Form des Wortes *ты* 'See' als **tij* rekonstruiert. Mit Hilfe von Toponymen und Material aus verwandten Sprachen deckt der Autor archaische und geschwundene Lexik der Komi-Sprache auf: *бур* 'recht', *вук, лёк* 'link', *вин, вить* 'Krümmung, Windung', *вись* 'Eisen, Metall', *ки* 'Stein', *куа* 'Meerbusen, Bucht', *чер* 'Zufluß, Zustrom'.